

Утро следующего дня.

Арагами Кёму, Хатаке Какаши, Учиха Обито и Нохара Рин встретились в классе, обменялись приветствиями и разошлись по своим делам.

Кёму был занят дневным сном, Какаши — перевариванием вчерашней тренировки, Обито и Рин — болтовней, укрепляющей их связь.

Жизнь в студенческие годы была упорядоченной, и Кёму она очень нравилась, но в ней присутствовало и скрытое напряжение.

Еще через пять лет разразится Третья война ниндзя, и Кёму не сможет остаться в стороне.

Поэтому в течение этого месяца он был полон решимости не упустить ни одной возможности улучшить себя, какой бы маленькой она ни была.

— Кёму, постой за дверью!

Шузо-сенсей снова вспыхнул. Хотя Кёму ответил на все вопросы правильно, Шузо решил попросить его постоять у двери, чтобы выветрить его сонливость.

Кёму вышел из класса под смех одноклассников и быстро скрылся за дверью. Он подкрадывался к старшим классам, чтобы подслушать их уроки.

Что касается Какаши, то его желание пропустить один класс становилось все сильнее. Ему надоели медленные темпы обучения в младших классах.

Метод совершенствования чакры все еще оставался незнакомым для большей части класса, что тормозило прогресс в обучении. Для гения освоить нечто подобное было легко либо с одной попытки, либо после нескольких попыток.

Однако в Академии ниндзя учились обычные ученики, а не гении. Какаши хотел ускорить свой прогресс по сравнению с графиком.

Во время обеда Какаши прогулял занятия, не взяв с собой Обито и Рин и не сообщив об этом Кёму. Обито испытал раздражение, а одноклассники относились к Какаши с презрением.

Кёму остался невозмутим: он предвидел этот день.

Без случайного общения с беловолосым мальчишкой Кёму сегодня стало ещё скучнее. Не дожидаясь, пока сенсей отругает его, он добровольно вышел из класса, чтобы продолжить подслушивать уроки старших классов.

Шузо не обратил на это внимания, но одноклассники автоматически заклеили Кёму как лентяя, наряду с Какаши, который прогуливает уроки.

Кёму лишь равнодушно улыбался, не обращая внимания на их болтовню.

Проведя прекрасный день, Кёму отказался от приглашения Обито. Заранее подготовив бюджет, он купил в магазине инструментов ниндзя высококачественный нож, пять кунаев и дюжину сюрикенов.

Истощив все свои накопления, Кёму уже не мог позволить себе питаться вне дома. Вечера он

проводил на общественной тренировочной площадке, учился и тренировался допоздна, а затем медленно возвращался домой.

Примечательно, что Кёму ни разу не встретил Какаши на общественной тренировочной площадке. Он задавался вопросом, куда делся Какаши.

Конечно, Какаши весь день проводил в напряженной работе, он не позволял себе бездельничать.

Усилия гения порой пугали.

Однако в таком состоянии Какаши был не так эффективен для Кёму, как проспать пару уроков на общественной тренировочной площадке.

Проходили дни, и репутация Кёму как бездельника в классе укреплялась. Шузо-сенсей неоднократно пытался поговорить с ним во время уроков, но это всегда заканчивалось неудачей.

Не выдержав, он был вынужден сдаться. Пока Кёму не мешал другим учиться, Шузо закрывал глаза на все, что делал Кёму.

Точно так же он не беспокоился о Какаши, который прогуливал уроки без всякой причины.

Шузо не собирался вмешиваться.

...

Дни безделья и праздности пролетели быстро.

В мгновение ока прошел месяц.

Сегодня Академия ниндзя организовала единый ежемесячный экзамен для всех классов, чтобы оценить успехи учеников.

Экзамен для младших классов был простым: письменный тест, тест на технику броска и тест на физические навыки — все это можно было пройти за один день.

Что касается экзамена по ниндзюцу.

К сожалению, ученики ниндзя младших классов не считались годными для изучения ниндзюцу.

— Привет, Какаши, не виделись больше двадцати дней, да? — Кёму повернулся к беловолосому парню, сидящему рядом с ним. — Ты что, на пляже отдыхал? У тебя лицо обгорело.

— Хмф, мечтаешь о моем отпуске, пока ты спишь в классе? — Какаши закатил свои мертвые, как у рыбы, глаза. — Сосредоточься на себе. Ты ведь не сможешь использовать оправдание в виде сдачи или сокрытия своих навыков на экзамене в этом месяце, верно?

— Ну, изначально у меня был такой план, но... недавние разговоры не дают мне покоя.

— Значит, ты передумал? — глаза Какаши загорелись, но слова его разили без жалости. — Не ожидал, что такой толстокожий человек, как ты, окажется восприимчив к сплетням!

Услышав, как Какаши упомянул о сплетнях, Кёму вдруг вспомнил об отце Какаши, Хатаке Сакумо.

— Сплетни могут быть смертельно опасны... — пробормотал Кёму, затем сменил тему и спросил Какаши:

— Почему ты вдруг перестал прогуливать уроки? В чем причина?

— Ты.

— Не шути со мной. Мне нравятся девушки.

— Иди ты! — на лбу Какаши вздулась вена. — Иногда мне хочется разорвать твой рот на части!

— Я чувствую то же самое, но меня больше интересует лицо под твоей маской.

— Ты никогда не увидишь его в своей жизни, — Какаши закатил свои мертвые глаза, похожие на рыбы.

— Если я выиграю, ты позволишь мне увидеть его?

— Думаешь, это реально? — усмехнулся Какаши. — Я слышал, кто-то целый месяц ходил на разные общественные тренировочные площадки, чтобы подремать. Думаешь, у тебя хватит сил победить меня? И у меня есть основания подозревать, что ты снова прибегнешь к хитрости.

— Давай поспорим, — Кёму выглядел необычайно серьезным. — В последний день этого месяца давай устроим честный и справедливый поединок. Если я выиграю, ты покажешь мне, что скрывается под маской. Если я проиграю, то буду готов сразиться с тобой в любое время следующего месяца. Как тебе такой расклад?

Подумав немного, Какаши кивнул.

— Хорошо, договорились.

— Договорились.

Они пожали друг другу руки, скрепляя второе обещание.

В то же время оба увидели в глазах друг друга твердую решимость.

Какаши считал, что это надежный ход: он наконец-то сможет оценить истинную силу Кёму.

Для Кёму это был шанс проверить плоды своих «усилий» за последний месяц, взяв Какаши за эталон.

Что же касается слухов, то ни того, ни другого это не волновало.

Слухи можно развеять силой, не так ли?